

Секция «Юриспруденция»

**Сравнительно-правовые аспекты правил допроса в уголовном процессе
Швейцарии и России**

Байбиков Руслан Рашитович

Студент

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: jokohga@rambler.ru

В уголовно-процессуальном мире одним из наиболее значимых событий последнего времени стало долгожданное вступление в силу 1 января 2011 года нового и вместе с тем исторически первого единого Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии. Рассматриваемый УПК воплотил в себе новейшие достижения мировой юридической науки и отражает наиболее прогрессивные и современные уголовно-процессуальные идеи. Безусловно, лучшие из них необходимо воспринять и отечественному законодателю. Анализ данного документа позволяет в прямом смысле слова заглянуть в будущее российского уголовно-процессуального права[1].

Допрос - это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Это самое распространенное, но и самое сложное следственное действие. Данное процессуальное действие является способом обеспечения одного из важнейших прав обвиняемого - давать показания по предъявленному обвинению в интересах собственной защиты. Уголовно-процессуальный кодекс РФ достаточно подробно регламентирует порядок проведения допроса, поскольку в ходе допроса совершается значительное число действий, как со стороны следователя, так и со стороны допрашиваемого. Досудебное расследование и система норм, регулирующая этот институт в России, основана на строгой модели доказывания, которая предполагает выполнение следственным органом значительного объема следственных действий с целью исследования всех обстоятельств дела путем строго определенного порядка сбора доказательств. В то же время новый УПК Швейцарии в регулировании досудебного расследования применяет модель свободного доказывания, сущность которой заключается в том, что в Швейцарии существует открытый перечень доказательств и следственных действий.[2]

Новое процессуальное законодательство Швейцарии предоставило не только право подозреваемым приходить на допрос в сопровождении своего адвоката, но и право заявителю присутствовать на допросе лица, против которого он выступает, а также, по усмотрению следователя, задавать вопросы этому лицу[3]. Таким образом реализуется принцип состязательности сторон. К примеру, согласно буквальному толкованию статьи 189 УПК РФ, вопросы всегда задаются следователем. Швейцарский законодатель не просто дал возможность заявителю задавать вопросы подозреваемому, но и значительно расширил круг субъектов, уполномоченных производить допрос. Согласно статье 142 УПК Швейцарии, в круг этих субъектов также вошли прокуратура и полиция.

Примечательно, что швейцарский законодатель ввёл такую категорию участников, как лица, являющиеся источником сведений[4]. Принципиально важно отметить, что данный участник, предусмотренный уголовно-процессуальным кодексом Швейцарии,

российскому УПК не известен. Термин *die Auskunftsperson*, раскрываемый в статье 178, обозначает процессуальный статус, являющийся синтезом свидетеля и обвиняемого.

Важным отличием является также то, что в Швейцарии и заявитель, и подозреваемый одинаково вправе ознакамливаться с материалами следствия, в том числе и с протоколами допросов оппонента, и их копировать. Российское законодательство такого равноправия не предполагает, и потому права потерпевшей стороны на ознакомление и копирование материалов уголовного дела гораздо обширнее, чем те же права стороны подозреваемой.

В отличие от российского законодательства, УПК Швейцарии не содержит норм о продолжительности процедуры допроса, однако в исключительных случаях указывается, чтобы допрос был проведен настолько быстро, насколько это возможно. Примером может послужить процедура допроса ребенка[5].

Относительно новая для российского законодателя процедура допроса с использованием видеоконференц-связи, принятая 9 марта 2011 года, не достаточно подробно устанавливает условия применения данной процедуры. Статья 278.1 УПК РФ указывает, что процедура допроса свидетеля путем использования видеоконференц-связи может быть принята судом по необходимости, оставляя за судом данное право. К примеру, процессуальное законодательство Швейцарии четко определяет перечень условий применения данной процедуры. Согласно статье 144 УПК Швейцарии к таким условиям относятся отсутствие возможности допрашиваемого лица явиться на допрос или его прибытие будет связано с чрезмерными расходами. В данной норме находит свое отражение принцип гуманизма. Примечательно, что российское процессуальное законодательство предусматривает процедуру допроса путем использования видеоконференц-связи только для потерпевшего и свидетеля. Однако, в отличие от свидетеля, процедура допроса потерпевшего путем использования видеоконференц-связи свое отражение в законодательстве не нашла. Швейцарский законодатель значительно расширил круг участников данной процедуры. Толкование статьи 144 УПК Швейцарии дает возможность сделать вывод, что использование видеоконференц-связи возможно при допросе любого лица.

Анализируя рассмотренные нормы, нетрудно заметить, что в швейцарском законодательстве правила допроса указаны гораздо более точно и четко. Во многом это связано с тем, что такие важные принципы уголовного процесса, как равноправие сторон, состязательность и гуманизм, в отличие от отечественного законодательства, не являются декларативными, а находят свое отражение и реализуются в конкретных нормах.

[1] Трефилов А.А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии: комментарий и перевод. М., 2011

[2] Е. Зинченко, Quo vadis, УПК? // Закон и Бизнес., Одесса, 2012

[3] Трефилов А.А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии: комментарий и перевод: ст. 147. М., 2011

[4] Трефилов А.А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии: комментарий и перевод: ст. 78. М., 2011

[5] Трефилов А.А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии: комментарий и перевод: ст. 154. М., 2011

Литература

1. 1. Трефилов А.А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии: комментарий и перевод. М., 2011
2. 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 174-ФЗ (в последней действующей редакции)
3. 3. Е. Зинченко, Quo vadis, УПК? // Закон и Бизнес., Одесса, 2012

Слова благодарности

Аспиранту юрфака МГУ ТРЕФИЛОВУ АЛЕКСАНДРУ АНАТОЛЬЕВИЧУ за предоставленный УПК Швейцарии и научному руководителю, д.ю.н., проф. МУРАТОВОЙ НАДЕЖДЕ ГЕОРГИЕВНЕ за уместную критику и наставления.